

Лэй Сюэмин вспомнил, что их учителем физики была Ян Лэси. Когда он услышал, что Ян Лэси будет преподавать в их классе, он расстроился на несколько дней. Эта учительница была слишком молодой и не могла контролировать учеников, а физика была самым важным предметом в естественных науках, где лучше всего видна разница в успеваемости. Он считал, что Ян Лэси испортит успеваемость их класса, и всегда относился к ней с предубеждением.

— Как идёт преподавание?

Для таких учеников, как Сюй Чэн, которые хорошо усваивают материал, скорость преподавания не влияла на понимание. Он ответил:

— Нормально, учительница просто даёт подсказки, всё равно приходится решать задачи самостоятельно.

Лэй Сюэмин опёрся на подоконник, открыл окно. Разница температур внутри и снаружи была большой, ветер дул сильно, поры расширились, и кожа начала неметь.

— Как дела в последнее время? Привыкаешь?

— Нормально... только начали учиться, через пару недель всё наладится.

Лэй Сюэмин похлопал его по плечу, так и не затронув тему ранних отношений:

— Скоро будет промежуточный экзамен, время летит быстро, потом будет конец года, а завтра начнётся первый пробный экзамен, а затем и гаокао. Соберись, это всего лишь год, потерпи, твоя успеваемость всегда была на высоте, сохрани её, и сможешь поступить в хороший 211.

Многие ученики третьего класса старшей школы ещё не определились, в какой университет хотят поступить, и не совсем понимают, что такое проходной балл, они только знают, что каждый лишний балл позволяет обойти тысячу человек. Сюй Чэн кивнул:

— Да, я понял, учитель.

Лэй Сюэмин смотрел на его стройную и прямую спину, думая: «Как такой правильный ребёнок мог сбиться с пути?»

Он вернулся в класс, постучал по столу Чэнь Чжиси, который резко поднял голову:

— Учитель...

— Выйди.

Чэнь Чжиси положил ручку и вышел за классным руководителем.

Лэй Сюэмин решил провести опрос. Он спросил Чэнь Чжиси:

— Понимаешь ли ты физику?

Чэнь Чжиси был в отчаянии:

— Совершенно не понимаю! Как будто слушаю китайский язык.

Лэй Сюэмин спросил:

— Учитель Ян объясняет непонятно?

Чэнь Чжиси ответил:

— Нет, это я, я тупой, чувствую, что только я один не понимаю.

Лэй Сюэмин начал терять терпение:

— Говори нормально, в чём именно проблема, надо решать, я же не ученик, поэтому и спрашиваю у вас, чтобы понять, что происходит. Если есть претензии, я передам их учителю Ян. Если ты не скажешь, я не узнаю, и проблема только усугубится.

Чэнь Чжиси глубоко вздохнул и сухо сказал:

— Непонимание бывает разным?

Лэй Сюэмин фыркнул, прищурился, его лицо выражало раздражение:

— Я спрашиваю, в чём проблема: в том, что ты плохо выполняешь домашние задания, или у тебя путаница в мыслях, или учитель объясняет слишком быстро, или ты не понимаешь основные концепции.

Чэнь Чжиси мрачно сказал:

— Учитель, я, наверное, пропал...

Лэй Сюэмин чуть не поседел от злости:

— Уходи, уходи! Позови Чу Чэнсиня!

Учитель Лэй поговорил с десятком учеников и выяснил, что большинство не понимают физику, а учитель Ян иногда сама путается в объяснениях. Лэй Сюэмин, с выражением глубокой печали, прислонился к стене, ещё больше расстроенный, сожалея, что сам не может преподавать физику, иначе он бы сам взялся за это.

Ян Лэси и Цяо Чжэн гуляли до половины одиннадцатого вечера, пока магазины не закрылись, и только тогда вернулись.

Женщины, покупая вещи, тратя деньги, как будто избавлялись от своих тревог вместе с исчезновением юаней.

Ян Лэси почувствовала себя лучше и сказала:

— Я ещё могу проверить домашние задания на весь вечер.

Цяо Чжэн подарила Ян Лэси свой неиспользованный маленький коричневый флакон Estée Lauder и посоветовала:

— Зачем проверять, не нужно засиживаться допоздна, от этого лысеют. Это тебе, чтобы убрать тёмные круги под глазами.

Ян Лэси поблагодарила и сказала:

— Я вернусь готовиться к урокам, ничего, я могу встать попозже. Я всегда плохо объясняю, нужно заранее просмотреть задания.

Цяо Чжэн сделала жест сердечка:

— Ты справишься, а я пойду спать, чтобы сохранить красоту.

Цяо Чжэн забыла, что уроки музыки Янь Цзэ перенесла на раз в две недели, и думала, что у неё ещё есть урок. Она встала рано утром, накрутила тёмно-коричневые стрелки на глазах, ягодный оттенок помады, что-то среднее между зрелой женщиной и юной девушкой, элегантность и кокетство сочетались идеально.

Она, как обычно, пришла в класс второго класса с учебником, включила проектор.

В классе раздались возгласы удивления, все шептались.

— Я что, ошибся? На этой неделе урок музыки?

— Как так, я что, проспал две недели?

— Не мечтай, учитель Цяо забыла, сейчас придёт классный руководитель и прогонит её.

Цяо Чжэн не знала, что происходит, сначала включила фортепианную музыку, успокаивающую и расслабляющую.

Учитель Янь тоже пришла на урок с двадцатисантиметровой стопкой тетрадей.

Она уже собиралась войти, как увидела Цяо Чжэн, которая, согнувшись, смотрела на экран компьютера, что-то настраивая. На ней была та же юбка-шорты, нет, юбка, такая короткая, что почти полностью открывала ноги.

Ученики увидели классного руководителя, те, кто сидел, скрестив ноги, выпрямились, те, кто шептались, замолчали.

Почему классный руководитель не заходит?

Они заметили, что классный руководитель стоит у двери с тетрадями, пристально смотря в одну точку, полузакрыв глаза, словно размышляя.

Музыка закончилась, Цяо Чжэн начала урок:

— Продолжим с прошлого урока, поговорим об истории фортепиано в классический период...

Янь Цзэ смотрела на её профиль, такой стройный, с красивыми изгибами.

Но главное было в том, стоит ли ей заходить и сказать: «Ты ошиблась, это урок математики».

Она чувствовала, что не может сделать шаг, будто класс отталкивал её, не позволяя войти.

Ладно, Янь Цзэ развернулась и ушла. Если она унижит павлина перед его поклонниками, павлин точно не оставит её в покое, тем более что он не терпит обиды.

Прогнать их богиню перед столькими фанатами — это всё равно что навлечь на себя проклятия.

— Классный руководитель ушла!

— Ох, ха-ха-ха, она увидела богиню и стеснилась зайти.

— Это не похоже на её стиль.

— Я думал, они подерутся, женщины дерутся — это самое интересное...

— Пошли вон!

С неба свалился урок музыки, и все были в восторге. Обычно атмосфера в классе была оживлённой, но сегодня было как на празднике.

После урока парень с первой парты сказал:

— Учитель, увидимся на следующей неделе.

Кто-то добавил:

— И на следующей за ней тоже.

Цяо Чжэн, медленно соображая, не поняла, что все эти ученики были хитрецами, и, кивая, весело сказала:

— Хорошо, хорошо, увидимся на следующей неделе и на следующей за ней.

Затем, кокетливо добавила:

— Я буду скучать по вам!

— Цяо Цяо! — Ян Лэси как раз шла на урок, увидела Цяо Чжэн, и они немного поговорили.

— Сиси, Сиси! Смотри, парень из вашего класса дарит шоколад красавице из соседнего класса.

Цяо Чжэн хорошо знала этого парня, хотя не помнила его имени, но видела его много раз. Он был высоким, больше 185 см, с длинными руками и ногами, крупным телосложением, часто играл в баскетбол с Хуан Ли.

С густыми бровями, чёткими чертами лица, приятной внешностью.

Ян Лэси наклонила голову:

— О чём ты? Он просто берёт задание.

Цяо Чжэн, склонившись к уху Ян Лэси, прошептала:

— Женщина, ты слишком наивна, посмотри, что спрятано в этом задании?

Задание было свёрнуто, внутри был изящный коробок, сбоку видна была розовая лента.

Ян Лэси, впервые став классным руководителем, едва справлялась с успеваемостью, не говоря уже о решении проблем с отношениями. Она неуверенно сказала:

— Что... что мне делать?

Цяо Чжэн уверенно сказала:

— Судя по всему, это ещё стадия ухаживания, пока ничего серьёзного. Если девушка приняла шоколад, значит, она ещё думает, хочет поддержать парня на крючке.

Она посмотрела на Ян Лэси, которая выглядела растерянной.

— Другие классные руководители, увидев слишком близкие отношения между парнем и девушкой, даже если ничего серьёзного нет, сразу пресекают зарождающиеся чувства, а ты выглядишь более растерянной, чем сами участники.

<http://bllate.org/book/15542/1382818>